

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2011
XX**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
623
EXPRESS-ISSUE**

2011 № 623

СОДЕРЖАНИЕ

- 35-43 Лебедь-шипун *Cygnus olor* в северном Причерноморье.
И. В. ЩЁГОЛЕВ, С. И. ЩЁГОЛЕВ
- 43-47 Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*
в Рдейском заповеднике. Н. В. ЗУЕВА
- 47-50 Морской зуёк *Charadrius alexandrinus* и полярная
чайка *Larus glaucoides* – новые виды авифауны
Магаданской области. И. В. ДОРОГОЙ
- 51-52 Первая встреча рябинника
Turdus pilaris в Южном Приморье.
В. Н. МЕДВЕДЕВ, Л. В. МАКОВКИНА
- 52-54 Встречи черноголового хохотуна *Larus ichthyaetus*
в Липецкой области и Центральном Черноземье.
В. С. САРЫЧЕВ
- 55 Динамика численности большого *Numenius arquata* и
среднего *N. phaeopus* кроншнепов на верховых болотах
Березинского биосферного заповедника.
В. Ч. ДОМБРОВСКИЙ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 35-43 The mute swan *Cygnus olor*
in the northern Black Sea coast.
I.V.SHCHEGOLEV, S.I. SHCHEGOLEV
- 43-47 The whooper swan *Cygnus cygnus*
in the Rdeisky Natural Reserve. N.V.ZUEVA
- 47-50 The kentish plover *Charadrius alexandrinus* and iceland
gull *Larus glaucoides* – the new species for avifauna
of the Magadan Oblast. I.V.DOROGOY
- 51-52 The first record of the fieldfare
Turdus pilaris in the Southern Primorie.
V.N.MEDVEDEV, L.V.MAKOVKINA
- 52-54 The records of the Pallas's gull *Larus ichthyaetus*
in the Lipetsk Oblast and Central Chernozem Region.
V.S.SARYCHEV
- 55 The population dynamics of the Eurasian curlew
Numenius arquata and whimbrel *N. phaeopus* in the bogs
of Berezinsky Biosphere Reserve.
V.Ch.DOMBROVSKY
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Лебедь-шипун *Cygnus olor* в северном Причерноморье

И.В.Щёголев, С.И.Щёголев

E-mail: isigor1@gmail.com

Поступила в редакцию 18 января 2011

Статус лебедя-шипуна *Cygnus olor* в регионе

Этот весьма малочисленный в XIX веке вид со Среднеазиатским эпицентром возникновения и спорадическим гнездованием в центральном и северном Казахстане заселил северное Причерноморье (восточную мелководную часть Каркинитского залива с мягким климатом) несколько столетий тому назад. Группировка холостующих особей ($n = 7000$) использовала это место для проведения летней линьки (июль-август) (Костин 1983.) Размножение этих лебедей в северном Причерноморье до 1970-х годов происходило единичными парами в дельтах Дуная и Днестра. А уже к концу 1970-х стало происходить их массовое размножение в дельтах Днестра (130-330 пар) и Дуная (150-200 пар), быстро достигшее максимально возможной численности.

Причиной резкого увеличения численности лебедя-шипуна и заселения новых гнездовых территорий далеко к западу от центра своего возникновения в Казахстане, по всей вероятности, является резкое потепление климата в зимний период в 1960-х годах в Причерноморье и Европе в целом, которые существенно повлияли на воспроизводительные функции этой популяции. Надо отметить, что такие же процессы гнездования на новых территориях и резкого увеличения численности на гнездовании произошли в 1970-х годах как на северном Каспии (в дельте Волги), так и в центральной Европе, где ранее лебедь-шипун практически не гнезвился. (Русанов и др. 2002).

Это указывает на то, что гнездовое заселение лебедем-шипунуном юго-западной Европы происходило единовременно в континентальном масштабе, хотя, в основном, массово были заселены всего 3 локализации – в речных дельтах Дуная, Днестра и Волги, на которых стало происходить интенсивное воспроизводство этого вида.

Зимовки лебедей в регионе

В зимний период при сплошном замерзании водоёмов Причерноморья лебеди-шипунуны концентрируются на так называемых незамерзающих промоинах (протоках) между морем и лиманами, где существуют сильные ветровые стонно-нагонные течения. Стратегия выживания

ния оседлых шипунов в Причерноморье – это надежда на то, что зима будет тёплой, а если ударят морозы, то жировых резервов птицам хватит на 70-90 дней полной бескормицы. И это оправдано в 90% случаев зимовки в Причерноморье, в то время как массовая гибель происходит всего в 10% случаев (1969, 1985, 2006 годы). Надо отметить, что по существу гибель птиц происходит от болезней, прогрессирующих на истощённых птицах, а не от голодной смерти. Так, к примеру, во всех 20 лебедях, погибших в северной Греции в суровую зиму 2006 года, был обнаружен вирус птичьего гриппа H5N1. В эту же суровую зиму к концу января в дельту Марицы (Эвроса), на северо-востоке Греции слетелось со всей Европы рекордное количество лебедей-шипун (12 тыс.), при норме 600-1500 особей (Г.Хандринос, устн. сообщ.). Эти факты показывают, что европейские лебеди-шипун всё-таки способны осуществлять миграцию на 1000-1500 км к югу, как это делают казахские популяции этих птиц. Тем не менее, 98% черноморской популяции лебедя-шипуна практически оседла и гибель птиц зимой незначительна. Статистика климатических условий в Причерноморье за последние 100 лет следующая ($n = 84$):

Холодные зимы (январь-февраль с температурой $-4...-6.4^{\circ}\text{C}$) были в 19% случаев. ($n = 16$).

Умеренно холодные зимы ($+1...-3^{\circ}$) – в 63% случаев ($n = 53$).

Очень морозные зимы ($-7...-9^{\circ}$) – в 9.5% случаев ($n = 8$).

Тёплые зимы ($+2...+3^{\circ}$) – в 7% случаев ($n = 6$).

Очень тёплые зимы ($+5^{\circ}\text{C}$) – в 1.2% случаев ($n = 1$) – 2007 год.

Здесь надо учесть, что с продвижением на запад климатические условия становятся гораздо более мягкими, чем в континентальном Казахстане, откуда и произошло расселение лебедя-шипуна на запад. Основными факторами, лимитирующими численность этого вида, который явно стремится в юго-западной Европе к оседлому образу жизни, являются суровые морозные зимы (среднемесячные температуры января минус $5-9^{\circ}\text{C}$), которые отмечались в нашем регионе с интервалом 1-2 раза в 10 лет: в 1924, 1942, 1947, 1950, 1954, 1963, 1972, 1976, 1985, 1987, 1996, 2006 годах.

В эти суровые зимы гибнет 35-50-70% черноморской популяции лебедей-шипун, которые упрямо продолжают сидеть истощёнными на водоёмах северного Причерноморья.

Зимнее распределение лебедя-шипуна при среднемесячных зимних температурах 0° , -1°C и в тёплые зимы $+2.6^{\circ}\text{C}$ с наличием множества полыней (30) следующее: в Украинской северной части дельты Дуная 3000-4000 особей (23.2%), на озёрах Каргал, Кугурлуй в вершине дельты зимует 280 лебедей. В Тендровском заливе 6000 особей (46.4%), в Ягорлыцком заливе у острова Долгий 2300 особей (17.8%), в Каркинитском заливе 800-1000 особей (6.9%). На Будакском лимане

200 особей (1.5%), на Григорьевском 150 особей (1.1%), на Березанском 280 особей (2.1%), на Джаншейском 80 особей (0.6%), на Сухом лимане 200 особей. Зимовка лебедей происходит только в солоноводных приморских акваториях, где ледяной покров не так устойчив, как в пресноводных речных дельтах.

Зимовка лебедя-шипунa происходит в обширном районе дельты Дуная (3000-4000 особей). В расположенном к северу от неё лимане Сасык зимовки лебедей (800-1200 особей) происходили до тех пор, пока в нём до 1977 года существовал пролив к морю и он не был отгорожен от моря дамбой. После опреснения лимана Сасык численность зимующих лебедей здесь сократилась до 80-300 особей. А при полном ледоставе лебеди полностью улетают отсюда в более южные регионы, ещё не скованные льдом. Зимовки лебедей расположены также в Тендровском и Ягорлыцком заливах (8000 особей). Мелководный Каркинитский залив зимой обычно замерзает и лебеди зимуют к югу (1000 особей) на промоине лимана Донузлав (А.Б.Гринченко, устн. сообщ.). По данным А.Б.Гринченко, в тёплые зимы до 2500 лебедей зимует на Сиваше в районе Джанкоя. Это самая восточная локализация зимовок лебедей-шипунa в Причерноморье.

Кочёвки лебедей-шипунa в регионе

Как только наступает мартовское потепление, лебеди сразу же перелетают с солоноводных приморских водоёмов на вскрывающиеся ото льда пресноводные водоёмы во внутренних частях дельт Дуная и Днестра. Это свидетельствует об полном истощении пищевых ресурсов на зимовочных водоёмах и необходимости разлёта птиц на новые кормные водоёмы. На озёрах (5) в дельте Днестра в марте, апреле на пролёте с запада на восток (с дельты Дуная в Каркинитский залив) останавливаются до 2300 холостующих лебедей, которые затем отлетают на линьку в Каркинитский залив в первой декаде мая. В дельте Дуная в целом холостующие лебеди держатся практически круглый год в 8-10 местах (до 3500 особей) используя богатую кормовую базу.

Региональные кочёвки лебедей-шипунa в общих чертах происходят следующим образом. Весной, в марте-апреле, основная масса (70%) неразмножающихся холостующих лебедей перелетает с дельты Дуная в дельту Днестра, которую птицы покидают в первой декаде мая, перелетая ещё восточнее – на Тендровский залив и занимая к июлю месяцу основные места линьки в Каркинитском заливе в районе сёл Хорлы и Портовое (6000-7000 особей). В дельте Дуная остаются на весь летний период 2500-3500 холостующих лебедей. Если гнездящиеся лебеди в дельтах сидят отдельными парами в плавневой зоне у своих гнёзд, то холостующие птицы скапливаются сотнями на открытых водоёмах в речных дельтах.

Из 12 шейных колец, прочитанных на холостующих лебедях, пролетающих через дельту Днестра в апреле 1977 года, все были одеты на птиц на июльских, августовских линьках в Каркинитском заливе в предыдущие годы. Из этого следует, что в осенний период холостующие лебеди, перелинявшие летом в Каркинитском заливе, перелетают на запад на расстояние 400 км, в район дельты Дуная. Поскольку, по всей вероятности, в Каркинитском заливе из-за явного перенаселения существует проблема недостатка пищи. Основной возраст холостующих лебедей составляет 5-7 лет, и по данным кольцевания, лебеди доживают до 17-19 лет. В этом возрасте были обнаружены лебеди в дельте Дуная, окольцованные на линьках в Каркинитском заливе.

Размножение шипунов в северном Причерноморье

Гнездовья лебедей-шипун в дельте Днестра.

Размножение лебедей-шипун началось впервые в середине 1960-х годов единичными парами в дельтах Днестра и Дуная. За последующие 10-14 лет этот вид достиг здесь максимально возможной численности. В дельте Днестра лебедь-шипун размножается очень синхронно и успешно. Как исключение, в редких случаях яйца могут быть отложены уже в середине февраля. Среднее количество яиц в кладке – 6.4 ($n = 14$). В гнёздах от 4 до 9 яиц. Есть много кладок по 6-7 яиц. Среднее количество птенцов в выводке – 4.8 ($n = 22$). В выводках от 3 до 7 и даже 8 птенцов. Первые птенцы появляются в дельте Днестра к 15 мая, а в дельте Дуная, где проходит нулевая изотерма января, сроки размножения лебедей на 6-8-10 дней раньше, чем на Днестре. Постройка больших плавающих гнёзд лебедями является прекрасной адаптацией к регулярному паводковому колебанию уровня воды в речных дельтах. И лебедь-шипун, не имея конкурентов, успешно внедрился как гнездящийся вид в новый для него причерноморский регион. Дельта Днестра в 1970-1980 годы была идеальным биотопом для гнездования лебедей – с хорошо обводнёнными мозаичными плавнями, с множеством открытых мелководных водоёмов в междуречье Днестра и Турунчука площадью 600 га, образованными после летнего пожара в 1967 году, где и происходило гнездование основной части популяции (60%). В целом во всей дельте Днестра площадью 220 км² нами учитывалось с вертолёта максимально 330 гнёзд лебедя-шипуна (1981-1982 гг.). Следовательно, средняя плотность гнёзд в дельте Днестра составляла 1.5 пар на 100 га и, вероятнее всего, была максимальной для Европы. Массовое гнездование лебедя-шипуна в дельте Днестра происходит при условии оптимального речного стока 480-600 м³/с в период размножения (март-апрель), при котором на 100% обводняются пойменные плавневые биотопы. Рекордно

большая плотность, граничащая с колониальным гнездованием лебедей (20 гнёзд на 100 га), отмечена на полузаброшенных одамбованных прудовых хозяйствах у Карагольского залива, обводнённых сточными водами с постоянным уровнем воды и мозаичными зарослями тростника.

Численность гнездящихся лебедей, вселившихся в дельту Днестра в 1970-е, очень резко возросла (в 100 раз) за последующие 8-10 лет с 3-5 пар до максимально возможных 330 пар в условиях высокой обводнённости плавней и отсутствия суровых зим.

Однако постройка Новоднестровской ГЭС на реке Днестр в 700 км от устья (Черновицкая область) с 1983 года значительно сократила речной сток в весенне-летний период, до 200-260 м³/с, лишая дельту воды (нормальный расход в этот период – 500 м³/с). В маловодные годы (1986, 1987) обсыхающие плавневые биотопы по причине зарегулирования речного стока гидроэлектростанцией уже стали малопригодными как для гнездования, так и для остановки в весенний период пролётных холостующих лебедей. Такие засушливые годы, с одной стороны, являются отражением природной засухи (1986, 1987, 1990, 1991, 1992, 1993, 1994, 1995, 2004, 2007 гг.), которая усугубляется дополнительным уменьшением речного стока, вызываемым удержанием воды в водохранилище ГЭС с очень большим объемом 3.3 км³ (33% годового стока реки). В результате этого дельта Днестра обсыхает на 80-95% своей территории на весьма длительный период (50-90-150 дней), что приводит к региональному экологическому кризису, при котором численность лебедей может сократиться до 12 гнёзд (1987 год – засуха и суровая зима). Численность гнездящихся лебедей в годы катастрофической засухи, когда безводный период в дельте продолжался 420 дней из-за наполнения водохранилища ГЭС, (1986, 1987 гг.) падает до 50-60 пар (на 82%) от максимальной численности. Причём концентрации гнёзд сохраняются в основном на рыбозаводных прудовых хозяйствах, где уровень воды поддерживается искусственно и не зависит от речного стока.

Надо сказать, что после очень суровых морозных зимы 1985 года (средняя температура января –3.8, февраля –9.2, марта –2.3°C) гнездовая численность истощённых, не готовых к размножению лебедей в дельте Днестра с малой обводнённостью плавней (260-360 м³/с) резко упала до 17 пар (5% от максимальной численности), показывая этим лимитирующий абиотический фактор низких зимних температур для размножения лебедей. В 1986 году численность гнездящихся лебедей восстановилась до 70 гнёзд при условиях среднесуровой зимы (январь, февраль – +0.8...4.0°C) и маловодный март-апрель (346-176 м³/с). В 1987 году суровая зима (–6.4 – –1.8°C) совпала с осушением плавней из-за деятельности ГЭС (расходы воды уменьшились до критически низ-

ких 140-196 м³/с) на очень продолжительный период (420 дней) и численность гнездящихся лебедей опять упала до 12 пар. В 1988 году численность гнездящихся лебедей сразу же восстановилась до 80 гнёзд в условиях мягкой зимы (-1.1...-0.3°C) и восстановления обводнённости плавней при относительно повышенных расходах реки в весенний период (март, апрель – 346-494 м³/с).

В следующий 1989 год продолжалось возрастание численности лебедей до 135 гнёзд в условиях тёплой зимы (+1.2...+3.9°C), но обсохшей дельты при очень малых весенних расходах реки (138-189 м³/с).

В 1990 году в условиях очень тёплой зимы (+1.2...+4.3°C) и обсохшей дельты в марте (126-342 м³/с) гнездились 120 пар лебедей. Численность стабилизировалась при лимитирующем гидрологическом факторе маловодного периода, усугубляющимся деятельностью ГЭС.

В 1992 году с тёплой зимой (-0.4°C) и малой обводнённостью плавней (200-323 м³/с) в дельте Днестра гнездились 65 пар лебедей. Затяжная засуха привела к значительному обсыханию плавней и сокращению численности гнёзд в 2 раза.

В 1993-1994 годах, также засушливых и маловодных (164-230 м³/с), численность гнездящихся лебедей составила 60-70 пар, при тёплых зимах: +2.4...+0.2, -0.4...-1.6°C.

В 1998 многоводном году (509 м³/с) и тёплой зиме (+1,1...+2.3°C) численность гнездящихся лебедей практически восстановилась до уровня 245 пар (данные И.Т.Русева). Это показывает, насколько быстро восстанавливается численность гнездящихся шипунов в речных дельтах в последующие годы после суровых зим и засушливых периодов. Малая обводнённость плавней (130-250-320 м³/с) ограничивает численность гнездящихся лебедей в дельте Днестра на уровне 60-80-130 пар. При этом происходит относительное увеличение численности гнёзд на прудовых хозяйствах (200-300 га), где уровень воды поддерживается искусственными дамбами.

Гнездовья лебедей в дельте Дуная.

Дельта Дуная в целом на территории Украины и Румынии в 15 раз менее пригодна для размножения лебедей-шипун, чем дельта Днестра, вследствие особенности биотопов и гидроморфологии. Если на основной центральной площади румынской части дельты Дуная (70%) при 75% озёрности происходит очень резкое повышение уровня воды (на 1.5-2 м) в апреле, которое неблагоприятно для гнездования лебедей. В приморских частях дельты Дуная шириной 10 км, где амплитуда колебания уровня воды в 3-4 раза меньше, как на территории Украины (Килийская дельта – 285 км²), так и на территории Румынии, на 99% площади произрастают плотные заросли тростника, что также неблагоприятно для гнездования лебедей. В естественной эко-

тонной приморской полосе Килийской дельты с заливами (кутами) нами с вертолёта учтено 40-80 гнёзд лебеда на 30 км маршрута (1989-1992 гг.). Плотность гнездования составила 0.14-0.28 гнезда на 100 га. В изолированной и одамбованной системе мозаичных Стенцовских плавней с постоянным уровнем воды, удерживаемым искусственно шлюзами, на площади 72 км² учтено 55-75 гнёзд лебеда (0.76-1 пара на 100 га). Это является максимальным для водоёмов Придунавья. На больших озёрах Кугурлуй и Картал в вершине дельты Дуная, также с постоянным уровнем воды, в тростниках, окаймляющих эти озёра, учтено 25 гнёзд лебеда на 40 км² плавневых биотопов (0.6 гнёзд на 100 га). В целом же по всей дельте Дуная, преимущественно неблагоприятной для гнездования лебедей, на заболоченной площади в 2000 км² плотность гнёзд шипуна составляет 0.1 гнёзда на 100 га, что в 15 раз меньше, чем в дельте Днестра, которая по площади в 9 раз меньше, чем площадь дельты Дуная. В дельте Дуная с более тёплым климатом, чем в дельте Днестра, продуктивность шипунов немного выше – 5.4 птенца на пару ($n = 21$).

Гнездовья лебедей в регионах нижнего Днестра и Крыма

Надо отметить, что лебедами не заселена дельта Днестра (330 км²), вследствие неподходящей гидрографии и биотопов, базирующихся на песчаных грунтах. Единичные гнездовья шипунов периодически отмечаются на Тилигульском, Березанском и Сухом лиманах и на озёрах Кинбурнского полуострова, а также в Крыму на Керченском полуострове в Останинских плавнях и фронтном водохранилище у Феодосии. Всего в этом обширном регионе спорадически гнездится до 10-15 пар лебедей, что составляет 2.8% гнездовой популяции региона.

Хозяйственное значение лебедя-шипунa

В конце XIX века лебедь-шипун был объектом массового промысла на линниках в Каркинитском заливе и, вероятно, преследовался человеком-охотником повсеместно. В Туркмении на Каспии до сих пор происходит довольно трудная охота на зимующих лебедей, и местные жители их называют «куликами».

В XX веке с резким увеличением численности лебедей из-за освоения ими новых гнездовых акваторий в дельтах Дуная, Днестра и Волги, где происходит очень интенсивное размножение вида, в связи с потеплением климата стал возможным его лицензионный промысел в позднеосенний период при наличии прогноза холодной зимы, поскольку в годы с суровыми зимами, случающимися раз в 10 лет, бесполезно погибает 35-80% популяции лебедей. С другой стороны, ослабленные лебеди-шипунy являются носителями опасных заболеваний, которые могут передаваться по пищевым цепям, например, ли-

сицам и енотовидным собакам, которые в массе поедают лебедей в суровые зимы.

Лебедь-шипун не нуждается в особых мерах охраны. Его благополучие полностью зависит только от абиотических, прежде всего климатических факторов. Выживаемость вида в зимний период зависит от зимних температур, а воспроизводство вида зависит от обводнённости речных дельт, а также зимних температур, предшествующих периоду размножения лебедей в марте.

При прекращении воздействия этих лимитирующих факторов численность лебедей всего через 2-3 года восстанавливается, поскольку у этого вида очень высокий воспроизводственный потенциал.

Выводы

В северном Причерноморье общая численность оседлой популяции лебедя-шипуна составляет 15 тыс. особей. В то же время гнездится в дельтах Днестра (140-660 особей) и Дуная (300-460 особей) не более 600-1100 особей, что составляет 4-7% популяции. Следовательно, 93-96% популяции составляют холостующие особи. Это свидетельствует о том, что северное Причерноморье предоставляет лебедю-шипуну прекрасную кормовую базу на мелководных акваториях, в то время как благоприятные гнездопригодные территории для этого вида ограничены всего двумя речными дельтами рек Днестра (600 га) и Дуная (8000 га), на которых размножение лебедей происходит очень успешно (4,8-5,4 птенца на пару). За период размножения в регионе выводится и вырастает от 1100 до 2500 молодых. Если использовать 10-балльную шкалу экологической валентности вида в регионе, то можно сказать, что лебедь-шипун с потеплением климата поднял свою эквалентность на западе ареала с 3 баллов, которые были до 1960-х годов, до 8 баллов с 1970-х, поскольку расширил к западу свой гнездовой ареал, на котором значительно увеличилась численность гнездящейся популяции и возрос её воспроизводственный потенциал.

Характерно, что численность шипуна на этих новых дельтовых акваториях северного Причерноморья в тысячу раз выше, чем в центре возникновения вида на водоёмах континентального Казахстана. Причиной этого является изменения климата в сторону потепления с конца 1960-х в юго-западной Европе. Надо отметить, что если популяция шипуна в Казахстане и на Каспии являются перелётными в направлении север – юг, то в северном Причерноморье при более тёплом климате популяция этих лебедей стала оседлой, перемещаясь по широте с запада на восток на 400 км между двумя основными районами ареала – дельтой Дуная и восточной частью Каркиницкого залива. Следовательно, изменения климата в сторону потепления вызвало расширение гнездового ареала лебедя-шипуна к западу и изменения в

его гнездовой экологии, что свидетельствует о высокой экологической валентности этого вида. Как результат этого, произошло общее многократное (на порядок) увеличение численности лебедя-шипуна в Причерноморье.

Литература

- Долгушин И.А. 1960. Лебедь-шипун *Cygnus olor* Gmel. // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 249-255.
- Костин Ю.В. 1968. Лебедь-шипун в Каркинитском заливе и результаты его кольцевания // *Миграция животных* 5: 5-11.
- Костин Ю.В. 1976. Сезонное размещение азово-черноморской популяции лебедя-шипуна по данным кольцевания // *Материалы ко 2-му Всесоюз. совещ. «Вид и его продуктивность в ареале»*. Вильнюс: 69-71.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.
- Мензбир М.А. 1895. *Птицы России*. М., 1.
- Птушенко Е.С. 1952. Лебедь-шипун *Cygnus olor* Gmel. // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 270-276.
- Русанов Г.М., Гаврилов Н.Н., Горбунов А.К., Горбунова А.В., Живогляд А.Ф., Ивонов В.М., Кизина Л.П., Косова А.А., Литвинов В.П., Реуцкая Н.И., Реуцкий Н.Д., Русаков Г.В., Рыбак В.С., Семёнова Н.Н., Шкварникова Ж.А. 2002. *Структурные изменения экосистем Астраханского биосферного заповедника, вызванные подъёмом уровня Каспийского моря*. Астрахань.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 623: 43-47

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* в Рдейском заповеднике

Н.В.Зуева

Государственный природный заповедник «Рдейский»,
ул. Челпанова, 27, г. Холм, Новгородская область, 175270, Россия.

Поступила в редакцию 6 декабря 2010

Для Новгородской области лебедь-кликун *Cygnus cygnus* считается обычным пролётный видом (Коткин 2002). Свидетельств о его гнездовании на этой территории в настоящее время нет. На сопредельных территориях он всё чаще отмечается как редкий или обычный пролётный вид (Те и др. 2006; Фетисов и др. 2002, Николаев 2000, Мальчевский, Пукинский 1983). Тем не менее, ещё полвека назад гнездование кликунов здесь было известно. Но теперь лебедь-кликун перестал гнездиться в очень многих областях средней полосы России. В

Ленинградской области он не выводил птенцов начиная с 1950-х годов (Мальчевский 2008), в Тверской перестал регулярно гнездиться ещё в XIX веке (Николаев 2000). Ближайшие места его гнездования на современном этапе – одно из крупных озёр вблизи Дарвинского заповедника (Вологодская область), где в 1983 году отмечено гнездование одной пары (Немцев 1988), а также южная часть Ладожского озера и озеро Вялье (Ленинградская область). В Южном Приладожье в 1986 году обнаружено три нелётных птенца (Высоцкий 1998), а на озере Вялье в 1999 году отмечено 5 птенцов (Головань, Кондратьев 1999).

Тем более заслуживают внимания не только встречи пролётных птиц, но и регулярные летние регистрации взрослых кликунов и их выводков на территории Рдейского заповедника, охраняющего восточную часть Полистово-Ловатской болотной системы (Новгородская область, Холмский и Поддорский районы). Это одна из крупнейших болотных систем в Европе. Массив находится в центре обширной Приильменской низменности и служит эталоном выпуклых олиготрофных торфяников. Характерной особенностью Рдейского болотного массива является обилие небольших речек, ручьёв и озёр.

На территории всего Полистово-Ловатского массива находится до 20 крупных озёр. На территории только Рдейского заповедника расположено 12 озёр площадью более 5 га. Среди них 5 озёр площадью от 5 до 10 га, 4 – от 10 до 50 га, 2 – от 50 до 100 га и одно озеро имеет площадь более 150 га. Большинство озёр составляют группы из двух-трёх озёр, и только три одиночны. Особый интерес представляет открытый участок реки Порусь: в этом месте река выходит из-под мха, течёт открыто на протяжении около 1.7 км и вновь уходит под мох. Из всех водоёмов этот – один из наименее посещаемых как браконьерами, так и сотрудниками заповедника из-за большого расстояния до него (до ближайшего населённого пункта по прямой – 13 км, но из-за труднопроходимости некоторых участков маршрута путь в одну сторону фактически составляет около 17 км). К тому же этот водоём, вероятно, обладает достаточной кормностью: именно здесь наблюдается несравнимая с остальными водоёмами большая плотность населения водных птиц.

Одно из излюбленных мест, где останавливаются пролётные гусеобразные – урочище Старая Речка. Это целая система небольших речек, отдельных русел Порусьи и Поруси, текущих с юго-запада на северо-восток. Весной это место также местами труднопроходимо, а на остальных участках непроходимо вовсе.

Несмотря на то, что число встреч лебедя-кликуна на территории заповедника невелико, необходимо отметить, что в последнее время такие встречи стали повторяться несколько чаще. На наш взгляд, это связано не только с увеличением интенсивности исследований, но,

действительно, с возвращением кликунов в Полистово-Ловатскую болотную систему, на которых их не встречали более десяти лет.

История изучения кликуна на рассматриваемой территории такова. В проекте организации заповедника, составленном в 1994 году, лебедя-кликуна в списке видов птиц не значилось (Проект...1994). В 2001 году А.П.Леонов отмечал, что лебедь-кликун на территории заповедника – редкий пролётный вид. В период наблюдений в июне и сентябре 2001 года кликун здесь не отмечен. Но на основании опроса местных жителей А.П.Леонов утверждает, что в 1990-х годах лебедь-кликун гнезвился на озёрах Рдейском и Островистом.

Первая встреча кликунов, зафиксированная в зоологической картеотеке Рдейского заповедника, относится к 2004 году. 26 июня на территории заповедника на одном из ручьёв, впадающих в основное русло реки Порусья, Н.А.Завьялов заметил выводок: двух взрослых птиц и 4 птенца размером с чирка. Птицы сидели на протоке, но когда заметили людей, одна из птиц скрылась в осоке, а вторая выплыла с птенцами на расширение русла. В этот же день этот выводок с одной взрослой птицей видели на прежнем месте на обратном пути. По берегу в зарослях осоки встречались площадки с экскрементами лебедей.

В 2005 году в гнездовое время лебедей на территории заповедника встречено не было. А пролётные группы, насчитывающие до 3 особей, два раза видели в начале апреля на Чудском озере. При обследовании того участка реки Порусьи, на котором в 2004 году был замечен выводок, не обнаружено ни самих птиц, ни их следов, ни помёта.

В 2006 году стаю из 30 пролётных кликунов видели близ границы заповедника в окрестностях деревни Заполье 1 апреля. А 10 апреля в районе реки Порусья слышали голоса двух птиц. Примечательно, что урочище Червячок (открытый участок реки Порусь) использовалось в 2006 году лебедями для линьки. 17 июля в северной части этого урочища на болоте видели одного лебедя, который ушёл пешком в сосняк, а в южной части урочища были обнаружены следы и перья.

В 2007 году кликуны зарегистрированы в гнездовое время. Так 15 июня одного лебедя видели на озере Островистое, 4 июля один лебедь плавал на озере Иванцевское, а 12 сентября на озере Роговское плавали два взрослых лебедя и один молодой. Взлетевшие лебеди, сделав пару кругов над озером, улетели в сторону реки Хлавицы на территорию Полистовского заповедника. 18 сентября в урочище Червячок было замечено 5 лебедей-кликунов. Очевидно, это был лётный выводок: 2 взрослых и 3 молодые серые птицы. Они много кружили над людьми и сели в самом нижнем конце урочища.

В 2008 году в начале апреля голоса пролётных лебедей-кликунов были слышны с реки Порусьи. Стая из 8 лебедей была отмечена летящей от бывшей деревни Иванцево в сторону Иванцевского (Глухого)

озера. В гнездовое время два лебедя-кликуна прилетали на озеро Корниловка 26 июня. Их удалось наблюдать из скрадка. На озеро кликуны прилетели около 8 ч 40 мин с востока или северо-востока, вероятно с озёр Островистое или Домшинское. Сели на юго-западной стороне озера, затем вдоль южного и восточного берега стали продвигаться на северо-восток и север. Плыли всё время недалеко друг от друга, осматриваясь по сторонам, окуная изредка клюв в воду, не замечая наблюдателя в скрадке под маскировочной сеткой. Расстояние до птиц доходило до 10 м. В 9 ч 35 мин кликуны улетели в западном направлении, пробыв на озере, таким образом, чуть меньше часа. 20 июля на северо-западном берегу озера Погорельское были обнаружены линные перья и помёт лебедей на кочках недалеко от кромки воды (Зуева 2009).

В 2009 году на территории заповедника лебедь-кликун отмечен всего один раз в пролётное время: 8 октября над островами южнее деревни Ельно пролетели, крича, с севера на юг 3 птицы. На прилегающих территориях кликуны встречены: 15 апреля – 9 птиц (из них 2 молодых) летели в направлении озера Ильмень; 18 мая Е.П.Илларионов, плывя в лодке по реке Ловати на участке от деревни Бабино до деревни Сопки три раза сгонял с воды молодого лебедя (оперение серого цвета).

В 2010 году на озере Домшинском 20 мая перед восходом солнца отмечено два взрослых кликуна. 15 июня два кликуна с криками пролетали Чудской канавой (северная часть заповедника). И, наконец, 29 июня в урочище Червячок (Глухая Речка Хвалютинская) обнаружены две взрослые птицы и их нелётный выводок из 4 довольно крупных птенцов. Взрослые птицы беспокоились, летали над болотом, птенцы вели себя скрытно. Это, вероятно, одно из немногих мест на территории Рдейского заповедника, где лебеди могут гнездиться.

Регулярных наблюдений за пролётом и образом жизни территориальных пар лебедей-кликунов не ведётся в связи с нехваткой специалистов. Большинство встреч носит случайный характер. В ближайшие годы целенаправленные наблюдения, скорее всего, также не будут возможны.

Литература

- Высоцкий В.Г. 1998. Случай гнездования лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* на южном берегу Ладожского озера // *Рус. орнитол. журн.* 7 (33): 10-11.
- Головань В.И., Кондратьев А.В. 1999. Гнездование лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 8 (86): 11-12.
- Зуева Н.В. 2009. Экологические обзоры по отдельным видам птиц // *Летопись природы Государственного природного заповедника «Рдейский» за 2008 г.* Холм: 120-164. (рукопись).

- Коткин А.В. 2002. Систематический список птиц Новгородской области // *География и геология Новгородской области*. Великий Новгород: 275 – 292.
- Мальчевский А.С. 2008. Об охране птиц в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 17 (450): 1675-1684.
- Мальчевский А. С., Пукинский Ю. Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Немцев В.В. 1988. Птицы // *Фауна Дарвинского заповедника*. М.: 29-57.
- Николаев В.И. 2000. *Болота Верхневолжья. Птицы*. М.: 1-216.
- Проект организации государственного природного заповедника Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации «Рдейский»*. 1994. М.: 1-102 (рукопись).
- Те Д.Е., Сиденко М.В., Галактионов А.С., Волков С.М. 2006. *Птицы национального парка «Смоленское Поозерье»*. Смоленск: 1-176.
- Фетисов С. А., Ильинский И. В., Головань В. И., Фёдоров В. А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский»*. СПб., 1: 1-150.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 623: 47-50

Морской зуёк *Charadrius alexandrinus* и полярная чайка *Larus glaucoides* – новые виды авифауны Магаданской области

И.В.Дорогой

Институт биологических проблем Севера ДВО РАН

Поступила в редакцию 22 января 2011

Морской зуёк *Charadrius alexandrinus* Linnaeus, 1758 – один из самых широко распространенных куликов мировой фауны, гнездовой ареал которого охватывает все континенты, кроме Австралии и Антарктиды (Nauman *et al.* 1986). На Дальнем Востоке Российской Федерации этот зуёк крайне редок и известен в качестве гнездящейся птицы лишь на юге Приморского края (Воробьёв 1954), на острове Кунашир (Нечаев 1965; Нечаев, Куренков 1986; Ильяшенко и др. 1988), а также на юго-западе и юге Сахалина (Воронов, Воронов 1980; Нечаев 1991). В последнее время морской зуёк занесен в Красную книгу Сахалинской области (2000) как редкий вид на периферии ареала (III категория). Во время сезонных миграций отмечен на островах Моне-рон (Нечаев 1975), Сахалин (Нечаев 1991, 2005) и Кунашир (Нечаев 2005). Наиболее северные залёты известны для северного Сахалина (Тиунов, Блохин 2007) и острова Беринга (Hartert 1920).

Летом 2010 года морской зук был впервые отмечен для Магаданской области. Одиночная птица, кормившаяся в смешанной группе с шестью галстучниками *Charadrius hiaticula*, наблюдалась нами 7 июня на северном побережье Охотского моря, в месте впадения реки Ольховки в реку Широкую (59°42' с.ш., 150°02' в.д.). Птица заметно выделялась на фоне более обычных для охотоморского побережья галстучников. Окружающая местность, расположенная примерно в 2 км от моря, представляла собой песчано-илистые отмели, чередующиеся с «тамповыми» лугами, заливаемыми во время прилива.

Рис. 1. Морской зук *Charadrius alexandrinus* в низовьях реки Широкой. Фото Н.П.Аммицбоелла.

Из отличительных признаков морского зуйка, помимо небольших размеров, прежде всего следует отметить непропорционально большую голову, чёрную полосу поперёк темени, чёрный клюв и неполный чёрный «ошейник» (рис. 1). Известно, что подавляющее большинство морских зуйков, добытых на Дальнем Востоке (Нечаев 1988), относятся к подвиду *Charadrius alexandrinus dealbatus* (Swinhoe, 1870), который отличается от более широко распространенного *Ch. a. alexandrinus* L. рыжим налётом на верхней стороне туловища и более длинным клювом. На основании имеющихся у нас фотографий мы склонны считать, что встреченный нами кулик относился именно к этому подвиду, несмотря на то, что рыжие тона в окраске его оперения были едва заметны, что, в свою очередь, можно объяснить изношенностью оперения. Нашу точку зрения разделяет д.б.н. В.А.Нечаев (устн. сообщ.). Встреча морского зуйка на расстоянии более 1500 км от известных мест гнездования на юго-западе Сахалина представляется нам весьма интересной.

Одиночная взрослая полярная чайка *Larus glaucoides* Meyer, 1822, кормившаяся в смешанной стае с бургомистрами *Larus hyperboreus*, тихоокеанскими *L. schistisagus* и сизыми *L. canus* чайками, наблюдалась возле выхода канализационного стока в центральной части бухты Нагаева (59°33' с.ш., 150°47' в.д.) в период с 13 по 21 ноября 2010. (рис. 2).

Рис. 2. Полярная чайка *Larus glaucoides* на берегу бухты Нагаева. Фото автора.

Ранее этот вид, распространённый в Гренландии, а также на островах и побережье Канадской Арктики, в пределах Российской Федерации до недавнего времени был встречен лишь на Новой Земле (Юдин, Фирсова 1988). В последние годы отмечены отдельные случаи гнездования полярной чайки на Южном острове Новой Земли (Калякин 1999, 2001). В Восточной Азии единичные залёты известны во время сезонных миграций для Японии и полуострова Корея (Brazil 2009). В коллекции Зоологического музея Московского университета находится экземпляр, добытый С.М.Клумовым «в Беринговом море». На Дальнем Востоке России данный вид прежде не отмечался, если не считать ничем не подтверждённых наблюдений на «северном побережье» острова Врангеля летом 1985 года (Стишов и др. 1991). Наша находка сделана более чем в 5000 км от ближайших мест размножения данного вида.

Выражаем искреннюю благодарность д-ру Н.П.Аммицбоеллу (Швейцария) за помощь в съёмке морского зуйка, а также д-ру Х.-Г.Карлссону (Швеция), д.б.н. В.А.Нечаеву (БПИ ДВО РАН, Владивосток), д.б.н. П.С.Томковичу (ЗММГУ, Мо-

сква), к.б.н. Ю.Б.Артюхину (КИЭП ДВО РАН, Петропавловск-Камчатский) и к.б.н. Л.В.Фирсовой (ЗИН РАН, Санкт Петербург) за ценные советы и замечания, полученные при подготовке данного материала к печати.

Литература

- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Воронов В.Г., Воронов Г.А. 1980. Новые данные о птицах Сахалина и Курильских островов // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **85**, 1: 43-45.
- Ильяшенко В.Ю., Калякин М.В., Соколов Е.П., Соколов А.М. 1988. Некоторые материалы орнитологических исследований на Кунашире и Шикотане // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **182**: 70-88.
- Калякин В.Н. 1999. О гнездовании малой полярной чайки *Larus glaucoides* Meyer, 1822 на Новой Земле // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **104**, 4: 33-35.
- Калякин В.Н. 2001. Новые данные по фауне птиц Новой Земли и Земли Франца-Иосифа // *Орнитология* **29**: 8-28.
- Красная книга Сахалинской области*. 2000. Южно-Сахалинск: 1-192.
- Нечаев В.А. 1965. Орнитологические находки на южных Курилах // *Орнитология* **5**: 122-129.
- Нечаев В.А. 1969. *Птицы южных Курильских островов*. Л.: 1-246.
- Нечаев В.А. 1975. Птицы острова Монерон // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 5-25.
- Нечаев В.А. 1988. К систематике морского зуйка // *Кулики в СССР: распространение, биология и охрана*. М.: 110-113.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Нечаев В.А. 2005. Обзор фауны птиц (Aves) Сахалинской области // *Растительный и животный мир острова Сахалин (Материалы Международного сахалинского проекта)*. Часть 2. Владивосток: 1-336.
- Нечаев В.А., Куренков В.Д. 1986. Новые сведения о птицах острова Кунашир // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **150**: 86-88.
- Стишов М.С., Придатко В.И., Баранюк В.В. 1991. *Птицы острова Врангеля*. Новосибирск: 1-254.
- Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2007. Новые данные о птицах Северного Сахалина // *Рус. орнитол. журн.* **16** (393): 1721-1725.
- Юдин К.А., Фирсова Л.В. 1988. Полярная чайка *Larus glaucoides* Meyer, 1822 // *Птицы СССР. Чайковые*. М.: 161-165.
- Brazil M. 2009. *Birds of East Asia*. London: 1-529.
- Hartert E. 1920. The birds of the Commander Islands // *Novit. Zool.* **27**, 1: 128-158.
- Hayman P., Marchant J., Prater T. 1986. *Shorebirds. An Identification Guide to the Waders of the World*. Boston: 1-412.

Первая встреча рябинника *Turdus pilaris* в Южном Приморье

В.Н.Медведев¹⁾, Л.В.Маковкина²⁾

¹⁾ Ул. Некрасовская, д. 1, кв. 10, село Лазо, Лазовский район, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: vladbear@mail.primorye.ru

²⁾ Лазовский государственный природный заповедник, ул. Некрасовская, д. 1, кв. 7, село Лазо, Лазовский район, Приморский край, 692980, Россия.

Поступила в редакцию 21 января 2011

Рябинник *Turdus pilaris* – один из наиболее многочисленных и заметных дроздов орнитофауны России. Распространён в Северной и Центральной Европе и в Сибири до реки Лены, зимует в Центральной и Южной Европе, в Северной Африке и Малой Азии. В последние годы отмечается быстрое расселение этих дроздов в некоторых районах Европы, включая Британские острова. Неоднократные встречи вида в Северо-Восточном Китае и Японии дают возможность предполагать, что расселение рябинника происходит и в восточной части Азии.

Рябинник *Turdus pilaris*. Окрестности села Лазо, Приморский край. 11 января 2011.

Для Приморского края рябинник впервые отмечен 11 января 2011. Две птицы держались около незамерзающего ключа в окрестностях села Лазо (43°22′51.46″ с.ш., 133°53′45.46″ в.д.). Дрозды вытаскивали из воды прошлогодние листья и что-то с них склёвывали. Ключик был мелким, и при более детальном рассмотрении оказалось, что под ли-

стями находилось огромное количество бокоплавов, которые, видимо, и служили кормом для дроздов. Иногда рябинники гонялись друг за другом. В последующие несколько дней птицы держались порознь, к ключу возвращались из разных направлений, но придерживались незамёрзшего участка, где кормились и пили воду.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 623: 52-54

Встречи черноголового хохотуна *Larus ichthyaetus* в Липецкой области и Центральном Черноземье

В.С.Сарычев

Заповедник «Галичья гора», Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 22 января 2011

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus* Pallas 1773 на территории Липецкой области ранее не отмечался (Позвоночные... 2009; и др.). Впервые две взрослые птицы этого вида были встречены 19 июля 2010. Хохотуны держались в крупной стае чаек (около 250 особей хохотуний *Larus cachinnans*, 120 – озёрных *L. ridibundus*, 20 – сизых *L. canus*) чаек, отдыхающих на илистой отмели одного из прудов-отстойников Новолипецкого металлургического комбината. Эти пруды находятся в центре города Липецка, расположены в левобережной пойме реки Воронеж и представляют собой комплекс из 7 обводнённых прудов общей площадью около 200 га.

При повторных осмотрах этого скопления чаек 2 августа черноголовых хохотунов там не было. Однако 24 августа была отмечена одна взрослая птица в зимнем наряде. В сентябре-октябре (наблюдения велись 10 сентября, 4 и 8 октября 2010), несмотря на то, что скопление чаек продолжало сохраняться, хохотуны там не наблюдались.

Следует отметить, что для выявления видового состава и численности птиц на прудах последние круглогодично регулярно посещались нами с января 2008 по октябрь 2010 года. Всего за это время было проведено 45 учётов и отмечено около 150 видов птиц, в том числе учтено 7550 особей чаек 8 видов, которые используют пруды преимущественно как места отдыха и ночёвки. Основу таких скоплений составляют хохотуны и серебристые чайки *Larus argentatus* (совместно 58% от общего числа чаек), многочисленна озёрная (32%), обычна си-

зая чайка (9%), регулярно встречаются клуша *Larus fuscus* и халей *Larus heuglini*. Черноголовый хохотун – наиболее редкий из чаек, его доля составила менее 0.04%.

Несомненно, встреченные особи были залётными птицами, появившимися в Липецкой области в ходе послегнездовых кочёвок. Ближайшие места гнездования черноголового хохотуна – северные районы Крыма (Сиваш) и озёра и водохранилища долины реки Маныч (Зубакин 1988) – удалены от места наблюдений на 700-800 км. Известно, что после подъёма молодых на крыло хохотуны начинают широко кочевать, залетая иногда на сотни километров за пределы области гнездования. В последнее время наблюдается расширение области послегнездовых кочёвок этого вида: по Волге птицы стали залетать до Нижегородской и Кировской областей (Птицы...2007), в 1986 и 1998-1999 годах были отмечены в Пензенской области (Фролов и др. 2001), в 1993 – в Московской области (Николаев 1998), в 1998 и 1999 – в Белоруссии (Яковец, Дмитренко 2010), в 2000 – в Калужской области (Галченков 2002), в 1986 и 2001 годах черноголовые хохотуны наблюдались в Санкт-Петербурге (Лобанов 2001; Бирина 2004).

В Центрально-Черноземном регионе, куда входит и Липецкая область, первая встреча хохотуна зарегистрирована в мае 1993 года на Старооскольском водохранилище в Горшеченском районе Курской области (Чернышев 2004 – цит. по: Власов, Миронов 2008). Позже хохотуны наблюдались в этой области только в 2008 году – одиночные молодые птицы отмечены 10-12 августа, 1 и 21 сентября на водоёмоохладителе Курской АЭС (Власов и др. 2009). В этом же году черноголовый хохотун был встречен и в Белгородской области: 4 птицы наблюдались 2 мая на рыбхозе у посёлка Нагольное Ровеньского района и 2 птицы – 11 июня на хвостохранилище Лебединского горно-обогачительного комбината (Соколов, Шаповалов 2009; Соколов 2010). На территориях Воронежской и Тамбовской областей черноголовые хохотуны пока не регистрировались (Нумеров 1996; Климов и др. 2004; Позвоночные...2007; и др.).

Все встречи черноголовых хохотунов в Центральном Черноземье происходили на крупных искусственных водоёмах, созданных в основном уже к 1970-1880-м годам. Поэтому следует полагать, что участвовавшие в регионе только в конце 2000-х годов встречи залётных птиц являются следствием не создания пригодных для вида условий обитания, а прежде всего возрастания его численности и расширения территории послегнездовых кочёвок.

Литература

Бирина У.А. 2004. Находка залётного черноголового хохотуна *Larus ichthyaetus* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* 13 (259): 374-375.

- Власов А.А., Миронов В.И. 2008. *Редкие птицы Курской области*. Курск: 1-126.
- Власов А.А., Миронов В.И., Власова О.П., Власов Е.А. 2009. Птицы // *Биологическое разнообразие техногенных ландшафтов Курской АЭС*. М.: 118-178.
- Галченков Ю.Д. 2002. Новые виды авифауны Калужской области // *Калуж. орнитол. вестн.* 3, 3: 79.
- Зубакин В.А. 1988. Черноголовый хохотун // *Птицы СССР. Чайковые*. М.: 57-69.
- Климов С.М., Сарычев В.С., Мельников М.В., Землянухин А.И. 2004. *Фауна птиц бассейна Верхнего Дона. Неворобьиные*. Липецк: 1-224.
- Лобанов С.Г. 2001. Из орнитологических наблюдений в Санкт-Петербурге и его окрестностях в 2001 году // *Рус. орнитол. журн.* 10 (169): 1060-1063.
- Николаев В.И. 1998. О встречах редких пролётных и залётных видов птиц в северо-западном Подмоскowie // *Редкие виды птиц Нечерноземного центра России*. М.: 111.
- Нумеров А.Д. 1996. Класс Птицы Aves // *Природные ресурсы Воронежской области. Позвоночные животные. Кадастр*. Воронеж: 48-159.
- Позвоночные Липецкой области. Кадастр*. 2009 / Отв. ред. В.С.Сарычев. Воронеж: 1-494.
- Позвоночные Тамбовской области: кадастр*. 2007 / А.Н.Гудина, И.В.Дьяконова, А.В. Емельянов, Г.А.Лада, М.А.Микляева, А.Ю.Околелов, Н.П.Петрова, С.Ф.Сапельников, К.А.Скрылева, Л.Ф.Скрылева, А.С.Соколов, Д.А.Трапезников, В.Н. Яценко. Тамбов: 1-304.
- Птицы севера Нижнего Поволжья*. 2007. / Е.В. Завьялов, Г.В. Шляхтин, В.Г. Табачишин и др. Саратов, 3: 1-328.
- Соколов А.Ю. 2010. Авифауна особо охраняемых природных территорий Белгородской области // *Стрепет* 8, 1: 36-59.
- Соколов А.Ю., Шаповалов А.С. 2009. К распространению редких видов птиц на территории Белгородской области // *Науч. ведомости Белгород. ун-та* 3 (58): 108-122.
- Фролов В.В., Коркина С.А., Фролов А.В., Лысенков Е.В., Лапшин А.С., Бородин О.В. 2001. Анализ состояния фауны неворобьиных птиц юга лесостепной зоны Правобережного Поволжья в XX веке // *Беркут* 10, 2: 156-183.
- Яковец Н.Н., Дмитренко М.Г. 2010. Новая регистрация черноголового хохотуна *Larus ichthyaetus* в Белоруссии // *Рус. орнитол. журн.* 19 (614): 2122-2123.

Динамика численности большого *Numenius arquata* и среднего *N. phaeopus* кроншнепов на верховых болотах Березинского биосферного заповедника

В. Ч. Домбровский

Второе издание. Первая публикация в 2009*

В течение 29 апреля – 4 мая и 31 мая – 2 июня 1995 было проведено картирование колониальных поселений куликов на Рожнянском, Пострежском и Домжерицком болотах на территории Березинского биосферного заповедника (Белоруссия), что явилось основой для последующих исследований. К сожалению, в полном объёме повторить учёты колониальных поселений куликов не удалось ни разу. Отдельные колонии проверялись попутно с проведением других исследований в 1996, 2007 и 2008 годах.

Наиболее существенные изменения численности и территориального распределения гнездящихся пар на изучаемых болотах произошли у большого *Numenius arquata* и среднего *N. phaeopus* кроншнепов. Так, численность среднего кроншнепа на Рожнянском болоте за 12 лет возросла с 1 пары в 1995 году, когда впервые было доказано гнездование этого вида в заповеднике (Домбровский 1996), до 5 пар в 1997 году. Затем в 2008 году средний кроншнеп появился на гнездовании на Домжерицком болоте в кварталах №№ 301-302, где ранее никогда не отмечался.

Большой кроншнеп, напротив, больше ни разу не попал в наши учёты с 1996 по 2008 год включительно.

* Домбровский В. Ч. 2009. Динамика численности большого и среднего кроншнепов на верховых болотах Березинского биосферного заповедника (Беларусь) // *Кулики Северной Евразии: экология, миграции и охрана*. Ростов-на-Дону: 57-58.